

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 310-ЭС14-142

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«02» декабря 2014 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Павловой Н.В.,

судей

Борисовой Е.Е., Попова В.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Ждановой Людмилы Анатольевны (далее – предприниматель Жданова Л.А.) на решение Арбитражного суда Воронежской области от 17.09.2013 по делу № А14-4486/2013, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 07.04.2014 по тому же делу по иску индивидуального предпринимателя Кожевникова Олега Юрьевича (далее – предприниматель Кожевников О.Ю.,

истец, турагент, агент) к предпринимателю Ждановой Л.А. (далее также – ответчик; субтурагент) о взыскании 43 413 рублей убытков в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по субагентскому договору от 09.04.2012.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «НАТАЛИ ТУРС» (далее – общество, туроператор).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав возражения предпринимателя Кожевникова О.Ю., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

между обществом (принципалом, туроператором) и предпринимателем Кожевниковым О.Ю. (агентом) был заключен агентский договор от 23.05.2012 № 230512-21, предметом которого являлась реализация туристского продукта (далее – агентский договор).

Впоследствии предприниматель Кожевников О.Ю. (агент) на аналогичных условиях заключил субагентский договор от 09.04.2012 б/н с предпринимателем Ждановой Л.А. (субагентом), по условиям которого субагент обязался по поручению агента от своего имени, но за счет агента реализовывать туристский продукт или туристские услуги, а агент обязался выплачивать вознаграждение, предусмотренное договором (далее – субагентский договор).

Согласно пункту 2.2.3 субагентского договора субагент обязался заключать с физическими лицами (клиентами субагента) договоры на реализацию туристского продукта.

Пунктом 2.2.6 субагентского договора предусмотрена обязанность субагента перечислять агенту денежные средства в оплату забронированного

и подтвержденного туристского продукта в соответствии с условиями тарифа, по которому был забронирован туристский продукт. В случае нарушения определенных тарифом бронирования сроков оплаты туристского продукта, агент имеет право аннулировать бронирование и применить к субагенту штрафную неустойку, определенную тарифом бронирования.

В силу пункта 5.1 субагентского договора субагент имеет право аннулировать забронированный туристский продукт в соответствии с условиями, оговоренными тарифом, по которому было осуществлено бронирование. В случае если по условиям тарифа предусмотрена неустойка за аннуляцию туристского продукта, размер такой неустойки определяется условиями тарифа, по которому было осуществлено бронирование.

Согласно пункту 4.2.1 субагентского договора субагент несет ответственность, предусмотренную настоящим договором, перед агентом, клиентом субагента и третьими лицами за нанесенный им моральный и материальный ущерб, возникший в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения своих обязательств по договору.

Пунктом 7.9 субагентского договора установлено, что подписывая настоящий договор, субагент подтверждает обстоятельство ознакомления со всеми действующими тарифами туроператора, а также с правилами бронирования, оплаты и аннуляции туристского продукта.

Обмен документами между агентом и субагентом происходил посредством электронной почты и Интернет, что соответствует условию пункта 7.5 субагентского договора.

05.02.2013 ответчик направил истцу заявку на бронирование туристского продукта – тур в Мексику (Ривьера Майя) на семью из трех человек с датой предоставления 27.02.2013.

В свою очередь истец в рамках исполнения агентского договора осуществил бронирование туристического продукта в системе бронирования общества. Бронирование тура подтверждено 05.02.2013.

В связи с запретом врачей на выезд одной из туристок, туристы 09.02.2013 отказались от тура.

09.02.2013 в 17:52 ответчик направил истцу сообщение об отмене бронирования тура. 11.02.2013 в 11:57 сообщение отправлено истцу повторно.

Указанные обстоятельства подтверждены распечатками с электронной почты.

В связи с аннуляцией тура туроператор выставил предпринимателю Кожевникову О.Ю. счет на оплату неустойки на сумму 43 413 рублей. Размер неустойки составил 20% от стоимости продукта (более пяти ночей от даты подтверждения до даты аннуляции и меньше 30 ночей от даты аннуляции до даты предоставления тура).

По платежному поручению предприниматель Кожевников О.Ю. перечислил туроператору 43 413 рублей неустойки.

14.02.2013 предприниматель Кожевников О.Ю. в рамках претензионного порядка урегулирования спора, предусмотренного субагентским договором, ссылаясь на п. 5.1 договора, направил требование об оплате неустойки в адрес предпринимателя Ждановой Л.А. В ответ на претензию последняя сообщила истцу о том, что требование удовлетворению не подлежит ввиду отсутствия нарушения сроков аннулирования заявки; выплата неустойки за односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг противоречит правовой природе неустойки; отказываясь от услуг, турист реализует свое право на односторонний отказ от исполнения договора, предусмотренное пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее- Гражданский кодекс).

29.03.2013 истец повторно обратился к ответчику с претензией о перечислении спорной суммы, которая также была оставлена предпринимателем Ждановой Л.А. без удовлетворения.

Указывая на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств, предусмотренных субагентским договором, повлекшее причинение предпринимателю Кожевникову О.Ю. убытков в размере уплаченной

туроператору неустойки, ссылаясь на п. 4.2.1 договора, статьи 15, 310, 393, 1005, 1009 Гражданского кодекса, последний обратился в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 17.09.2013, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.11.2013 и постановлением Федерального арбитражного суда Центрального округа от 07.04.2014, заявленные исковые требования удовлетворены.

При этом суды, руководствуясь положениями статей 15, 309, 310, 393, 431, главы 52 «Агентирование» Гражданского кодекса, установили факт ненадлежащего исполнения предпринимателем Ждановой Л.А. условий субагентского договора, поскольку вопреки положениям инструкции по бронированию и аннуляции турпродукта, представленной на официальном сайте туроператора и являющейся в силу положений пунктов 2.2.1 и 7.9 субагентского договора его неотъемлемой частью, ответчик не предпринял действий, направленных на подтверждение информации об аннуляции заказа, направленной истцу в выходной день, в том числе путем направления сообщения с уведомлением о прочтении, либо иным способом.

Предприниматель Жданова Л.А., ссылаясь на существенное нарушение норм права, прав и законных интересов заявителя, обратилась в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора, обосновывая свои утверждения доводами о том, что обязательства по договору с истцом не нарушала, дважды в соответствии с требованиями договора направляла агенту сообщение об аннуляции тура; взыскание неустойки невозможно, поскольку ответчик добросовестно исполнил обязательства перед истцом, в силу чего отсутствует неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств ответчиком как условие взыскания неустойки.

Названное заявление принято к производству определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.07.2014, а определением того

же суда от 22.07.2014 материалы дела истребованы из Арбитражного суда Воронежской области.

В соответствии с частью 4 статьи 2 Федерального закона от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» заявления лиц, участвующих в деле, о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов в порядке надзора, которые поступили в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и в отношении которых на день вступления в силу названного Федерального закона не вынесено определение о передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра обжалуемого судебного акта в порядке надзора, после дня вступления в силу названного Федерального закона передаются в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения в соответствии со статьей 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по правилам, установленным статьями 291.1-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции названного закона).

Поскольку на день вступления в силу Закона № 186-ФЗ надзорное производство № ВАС-9753/14, возбужденное Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, не было завершено, настоящее дело передано судье Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Соответственно, жалоба предпринимателя Ждановой Л.А. рассматривается по правилам главы 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс).

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере

предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Кодекса).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу предпринимателя Ждановой Л.А. подлежащей удовлетворению ввиду того, что судами при рассмотрении настоящего спора были допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление баланса прав сторон спора, выразившиеся в следующем.

Стороны по настоящему делу оформили свои отношения в целях реализации туристского продукта, заключив агентский договор.

В соответствии с частью 4 статьи 421 Гражданского кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Применительно к отношениям по реализации туристского продукта такие условия, кроме общих положений гражданского законодательства об обязательствах, предписаны специальными нормами законодательства о туристской деятельности, о защите прав потребителей, о возмездном оказании услуг.

Требования к формированию и реализации туристского продукта содержатся в нормах Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" (далее - Закон).

Так, статьей 10 названного закона предусматривается, что реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, а в случаях, предусмотренных настоящим федеральным законом, между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком.

Туристский продукт согласно абзацу 1 статьи 9 Закона формируется туроператором. При этом нормой абзаца 2 статьи 9 Закона предусмотрено, что

оказание туристам всех услуг, входящих в туристский продукт, обеспечивает туроператор. В этих целях он действует самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых туроператором возлагается исполнение части или всех его обязательств перед туристами и (или) иными заказчиками.

Таким образом, законодательство о туристской деятельности предполагает, что отношения по реализации туристского продукта могут формироваться в виде двух моделей: 1) по модели двусторонних отношений «турист-туроператор»; 2) по модели трехсторонних отношений с участием посредника «турист-турагент-туроператор».

Истец по настоящему делу был привлечен туроператором к реализации туристского продукта в качестве турагента. Он, в свою очередь, в качестве субтурагента привлек к реализации туристского продукта, подготовленного туроператором, ответчика по настоящему делу посредством вышеназванного субагентского договора. Независимо от наличия на стороне посредника двух субъектов (турагента-субтурагента), отношения сторон по настоящему делу развивались по второй модели.

При этом посреднический договор между истцом и ответчиком заключен по модели договора комиссии (субагент обязался по поручению агента от своего имени, но за счет агента, реализовывать туристский продукт).

Иск заявлен о взыскании убытков в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по субагентскому договору, которое, по мнению истца, выразилось в отказе ответчика от забронированного туристского продукта в нарушение параметров аннуляции.

В соответствии со статьей 1005 Гражданского кодекса по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.

В силу статьи 1011 Гражданского кодекса к отношениям, вытекающим из агентского договора, соответственно применяются правила, предусмотренные главой 49 или главой 51 настоящего Кодекса, в зависимости от того, действует

агент по условиям этого договора от имени принципала или от своего имени, если эти правила не противоречат положениям настоящей главы или существу агентского договора.

Согласно статье 994 Гражданского кодекса, если иное не предусмотрено договором комиссии, комиссионер вправе в целях исполнения этого договора заключить договор субкомиссии с другим лицом, оставаясь ответственным за действия субкомиссионера перед комитентом. По договору субкомиссии комиссионер приобретает в отношении субкомиссионера права и обязанности комитента (пункт 1).

В соответствии с пунктом 4.2.1 субагентского договора субагент несет ответственность, предусмотренную настоящим договором, перед агентом, клиентом субагента и третьими лицами за нанесенный им моральный и материальный ущерб, возникший в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения своих обязательств по договору.

Согласно пункту 1 статьи 993 Гражданского кодекса комиссионер не отвечает перед комитентом за неисполнение третьим лицом сделки, заключенной с ним за счет комитента, кроме случаев, когда комиссионер не проявил необходимой осмотрительности в выборе этого лица либо принял на себя ручательство за исполнение сделки (делькредере). В случае неисполнения третьим лицом сделки, заключенной с ним комиссионером, комиссионер обязан немедленно сообщить об этом комитенту, собрать необходимые доказательства, а также по требованию комитента передать ему права по такой сделке с соблюдением правил об уступке требования (пункт 2 названной статьи).

Независимо от того, по какой модели посреднического договора стороны оформили свои отношения в соответствии с нормами гражданского законодательства об отдельных видах обязательств, цель их деятельности – реализация туристского продукта туристу-потребителю обуславливает необходимость регулирования их отношений также нормами законодательства

о туристской деятельности и защите прав потребителей, о возмездном оказании услуг.

В силу пункта 2 статьи 782 Гражданского кодекса, а также статьи 32 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (далее – Закон о защите прав потребителей) турист (как потребитель) вправе отказаться от исполнения договора о реализации туристского продукта в любое время при условии оплаты исполнителю (туроператору) фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Названная гарантия предоставлена туристу императивными нормами законодательства и предполагает встречные обязательства на стороне туроператора и турагента обеспечить туристу право на односторонний отказ от туристского продукта в любое время при условии компенсации туроператору (турагенту) фактически понесенных ими расходов, обусловленных предоставлением конкретного туристского продукта, наличие которых они должны доказать. Данный подход подтверждается сложившейся судебной практикой (пункт 1 Обзора Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2012, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.01.2012 № 11292/11, определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 51-В11-3).

Более того, норма статьи 10 Закона специально оговаривает право каждой из сторон договора о реализации туристского продукта потребовать расторжения договора о реализации туристского продукта в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении договора, к которым относится, в том числе, невозможность совершения туристом поездки по независящим от него обстоятельствам (болезнь туриста, отказ в выдаче визы и другие обстоятельства).

В настоящем случае такие обстоятельства были подтверждены туристами, предоставившими при отказе от тура справку медицинского учреждения о запрете на выезд одному из членов семьи.

Как было установлено нижестоящими судебными инстанциями, следует из материалов дела и не опровергается сторонами, бронирование туристского продукта было отменено туристами в связи состоянием здоровья (врачебный запрет на длительный перелет в связи с беременностью). При этом субагент (ответчик), направивший истцу (агенту) сообщение об отмене бронирования тура, действовал как посредник между туристом и туроператором, выражая не собственную юридически значимую волю на аннулирование тура (расторжение договора), но передавая через агента туроператору волю туриста на расторжение договора о реализации туристского продукта, допустимое согласно нормам статей 310, 792 Гражданского кодекса, статьи 32 Закона о защите прав потребителей, статьи 10 Закона.

Таким образом, субагент незамедлительно сообщил комитенту об отмене бронирования, выступая посредником в реализации туристами права на односторонний отказ от исполнения договора.

Следовательно, суды необоснованно сделали вывод о наличии факта нарушения обязательства ответчиком, сообщившим о реализации туристом права на односторонний отказ от договора возмездного оказания туристических услуг, возможность использования которого заказчиком услуг закон не обуславливает применением имущественных санкций как в принципе, так и дифференцированных в зависимости от срока, оставшегося до начала фактического предоставления таких услуг.

Соответственно, необоснован вывод судов о взыскании убытков с ответчика (субагента), не доказавшего фактически понесенные расходы, связанные с оформлением конкретного туристского продукта (статья 792 Гражданского кодекса), а заявившего иск об убытках в виде штрафной неустойки за отказ от тура, взыскание которой не предусмотрено нормами

законодательства о туристской деятельности и возмездном оказании услуг, под видом взыскания убытков.

Согласно положениям статей 307, 309, 310 Гражданского кодекса обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, а при отсутствии таких условий и требований в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 393 Гражданского кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства и определяемые по правилам, предусмотренным статьей 15 Гражданского кодекса.

Согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса под убытками понимаются расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб) и неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, для применения гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков суду необходимо установить состав правонарушения, включающий наступление вреда, вину причинителя вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими у истца неблагоприятными последствиями, а также размер ущерба.

В данном случае отсутствует факт противоправного поведения ответчика, который привел к возникновению убытков истца. Согласно пункту 1 статьи 993 Гражданского кодекса субагент не может отвечать за неисполнение сделки туристом перед агентом (туроператором), равно как и за реализацию туристом права на односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг, гарантированного туристу законом.

Факт оплаты агентом штрафной неустойки туроператору сам по себе не свидетельствует о виновности субагента в причинении убытков агенту, который должен был действовать разумно и осмотрительно как лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, учитывать требования законодательства о гарантиях туристам как заказчикам услуг на односторонний отказ от туров, который сбалансирован правом лица, реализующего туристский продукт, получить фактические расходы, им обоснованные и подтвержденные, при доказанности действий, направленных на их минимизацию.

Поскольку федеральный закон устанавливает императивное требование к реализации туристского продукта - обеспечение оказания туристам всех услуг, входящих в туристский продукт, осуществляется исключительно туроператором, независимо от того, привлекался ли турагент к оказанию этих услуг, судам важно учитывать, что при рассмотрении споров о взыскании убытков, связанных с отказом туриста от реализацией туристского продукта, подлежит привлечению к участию в деле туроператор, как субъект, обладающий доказательствами фактически понесенных расходов при реализации конкретного туристского продукта.

Таким образом, при новом рассмотрении настоящего спора судам следует проверить, подтвердил ли истец в целях взыскания убытков и определения их размера фактические расходы, понесенные при организации туристского продукта, поскольку с агента как посредника подлежат взысканию убытки только в части фактических расходов, но не штрафной неустойки, заявленной под видом убытков. В силу иной правовой природы фактически понесенными

при организации туристского продукта расходами не является заранее оцененная штрафная неустойка туроператора (турагента).

Иной подход, основанный на отсутствии доказательств фактически понесенных затрат туроператором (турагентом), означает возложение на посредника (субтурагента) несоразмерного бремени возмещения расходов (штрафной неустойки), взыскание которой с заказчика туристских услуг невозможно в силу требований закона, и свидетельствует о нарушении баланса прав сторон таких отношений.

Таким образом, судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации признает обжалуемые судебные акты вынесенными с существенными нарушениями норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При таких обстоятельствах судебные акты по настоящему делу подлежат отмене, дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Арбитражного суда Воронежской области от 17.09.2013 по делу № А14-4486/2013, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 07.04.2014 по тому же делу отменить, дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

В.В. Попов